

На этот раз человеком со способностью, который должен был отправиться обменять сырую нефть и поискать новые припасы, был Чжэн Шу.

Он непосредственно приказал Лу Шимину присоединиться к нему в дорогу.

Затем, когда он взглянул на список, его лицо выглядело ошеломлённым.

- А почему Руан находится в списке?"

- Она сама на это подписалась."

Говоря об этой дурёхе, человек, который прислал список, испытывал явную зависть.

- Я слышал, что она не хотела отпускать своего парня, поэтому захотела отправиться с ним. Жаль такую красивую женщину. Но её парень и в правду очень хорош."

Эта ничем не примечательная пара уже давно была известна на базе выживших.

Выражение лица Чжэн Шу стало невероятно уродливым, он разорвал бумагу своей рукаподобной, десятипалой, длинной лианой.

Увидев, что тот разгневался, мужчина испугался и хотел убежать. Но прежде, чем он это сделал, его задушили крепкие лианы насмерть.

- Это зомби, выкиньте его отсюда." - мрачным голосом сказал Чжэн Шу вооруженным солдатам за дверью.

Вооруженные солдаты, дрожа от страха, вошли в помещение и вытащили тело мужчины наружу.

В этом мире, тот, кто имел способности – был богоподобным человеком.

Если человек со способностями сказал, что кто-то был зомби, значит, он был зомби, и это не обсуждалось.

... ..

Чжэн Шу в качестве напарника выбрал Лу Шимина.

Су Руан подписалась на это по доброй воле.

Когда Ни Ян увидела список, она тут же развернулась и добровольно присоединилась.

- Я не боюсь, что ты умрёшь снаружи. Просто я хочу поучаствовать.” - сказала она.

- Ой!” - пикнула Су Руан, слегка наклонив голову.

Её большие и водянистые глаза, словно два хрустальных, глазурованных шара, выглядели чистыми, не имея и маленькой пылинки.

Когда Ни Ян увидела своё отражение внутри её зеркальных глаз, она стукнула Су Руан по голове и бросила к её ногам кинжал.

- Снаружи твориться бардак. Есть огромная вероятность, что я не смогу защитить тебя. Поэтому ты должна научиться защищать себя."

Су Руан протянула руку в попытке поднять кинжал.

Когда она подняла его, кинжал упал на землю.

- Боже, какая же ты идиотка! Ты даже кинжал в руках нормально держать не умеешь! Что ты сможешь сделать! Скажи мне! Что ты вообще, чёрт побери, можешь?!" - закричала Ни Ян.

- Я могу кушать." - обиженно ответила Су Руан.

Ни Ян: "..."

... ..

Наконец они отправились в путь.

Также, вместе с ними были десятки старых, слабых и больных людей, которые использовались в качестве приманки, и все они сидели в армейской машине.

Отсек в этой машине был очень удобным.

Но Чжэн Шу был единственным, кому по-настоящему было удобно.

Потому что он располагался на главном сидении, в то время как остальные сидели на полу, держась за шею, словно он был королём, а они – его рабами.

Су Руан наклонилась вбок и посмотрела вверх.

Чжэн Шу уставился на неё, в темноте он выглядел как сгнивший труп, которого вот-вот должны мумифицировать. Лианы на его теле до сих пор дико колыхались.

Смотря на неё, Чжэн Шу снова возненавидел Лу Шимина.

Су Руан понимает, что Чжэн Шу хотел своей лианой немедленно натянуть Лу Шимина, словно пекинскую жареную утку, и повесить его на крышу машины.

Но, какая жалость, что он не был такой уткой.

В углу машины мужчина выглядел безразличным, без каких-либо эмоциональных колебаний.

- Руан, я принёс тебе хлеба." - сказал Лу Шимин, протягивая ей буханку хлеба, которую только что достал из кармана.

- Ты ведь понимаешь, что наша еда количественная. Что ты то будешь есть, если отдашь ей хлеб?" - спросила Ни Ян с безразличным выражением лица.

Несмотря на то, что у Лу Шимина было пространство, он не мог открыть его у всех на глазах, чтобы поесть.

Лу Шимин покачал головой и посмотрел на Су Руан с испорченным лицом.

- Она не может быть голодной. Это плохо повлияет на её организм.” - нежным тоном ответил Лу Шимин.

Люди вокруг сразу же начали плакать.

В апокалиптические дни любовь была такая трогательная и такая непоколебимая.

Су Руан: “Прекрати меня дурачить. Это же очевидно, что ты не хочешь есть.”

- Он ещё мягкий, так что, быстрее, кушай. Я специально приберёг его для тебя. Голоден ли я или нет, всё это не имеет значения.”

Су Руан была тронута до слёз.

Этот хлеб был таким твёрдым, таким сухим, что при откусывании одного кусочка, она могла бы подавиться.

Она не хотела снова играть с этим кровожадным сукиным сыном.

В машине было не единого звука, и тишину перебивал лишь голос Су Руан, которая разжёвывала хлеб.

В данный момент, всеобщий гнев или зависть были неразумны.

Потому что они скоро должны были умереть.

Даже 70-летний мужчина, который сидел рядом с Су Руан, плакал.

- Дядя, вы меня прижали." - произнесла Су Руан, шевеля своими маленькими ножками, которые были подавлены дядей.

- Ах! Вафли? Какие вафли? Ты хочешь поесть вафли? Здесь нет никаких вафель!" - ответил дядя с плохим слухом.

Су Руан: "..."

... ..

Через два часа после выезда они наконец-то прибыли в пункт сбора припасов.

Это был большой торговый центр.

Все выходили из машины, один за другим.

Ни Ян сжала пистолет в руке и посмотрела на Чжэн Шу.

- Будь осторожен." - напомнила она Лу Шимину.

Лу Шимин слегка наклонил голову, обнажив свой красивый подбородок и худощавое тело.

Он не был слабым цыпленком.

- Уму-му~♪" - тихонько напевал Лу Шимин, будто бы был в отличном настроении.

Вдобавок, он опустил голову и коснулся маленького затылка Су Руан.

Она же, в свою очередь, подавилась хлебом.

Двери торгового центра были закрыты, но через них можно было отчётливо разглядеть несколько зомби, которые носили униформу охранника.

<http://tl.rulate.ru/book/46942/1541255>